

— Итак... — Ло Сюань бережно обхватила лицо Юнь Вэй ладонями. — Только ты по-настоящему знаешь, понимаешь и любишь меня! Помимо страны Духовного Древа, для меня нет никого важнее тебя. Как только брат очнется, мы уедем отсюда туда, где нас никто не знает, и больше никогда не расстанемся... — Говоря это, она склонила голову и потянулась к её губам.

— Мне не нравится, что ты принимаешь облик Ло Кая... — Юнь Вэй протянула руку и вытащила из прически Ло Кая золотую заколку. В тот же миг, когда длинные волосы рассыпались по плечам, черты лица Ло Кая начали едва заметно меняться. Хотя сходство на семь-восемь десятых сохранялось, теперь перед глазами предстал облик нежной и кроткой девушки.

Лэ Сяоми во все глаза смотрела, как они перешли от легкого поцелуя к глубокому, а затем, зайдя в комнату, заперли дверь и погасили свет. Вскоре изнутри донеслись тихие, как писк комара, стоны и прерывистое дыхание! Она понимала, что подслушивать так долго — нехорошо, но её ноги, казалось, жили своей жизнью и никуда не уходили! Более того, уши стали соучастниками: они сосредоточили всё внимание на этих смущающих, едва уловимых звуках.

Лэ Сяоми, ты перегибаешь палку! Как ты можешь заниматься таким низким делом, как подглядывание? Эй, постой, нет. Я ведь просто открыто слушаю, до подглядывания дело ещё не дошло, верно?

— Ой... — она опустила взгляд и увидела, что её палец уже очень решительно проделал маленькую дырочку в бумаге окна!

— ... — Лэ Сяоми нахмурилась, борясь с собой секунды три... а может, всего одну!

Ладно! Всё равно, даже если я скажу, что не подглядывала, никто не поверит. Так что лучше посмотреть — даже если потом поймают, не будет так обидно!

Заглянув в дырочку, она увидела, что полог кровати полуприкрыт, а белоснежные тела Юнь Вэй и Ло Сюань сплелись в объятиях. Юнь Вэй вся дрожала, закусив губу, чтобы сдерживать стоны. У Лэ Сяоми пересохло в горле, а тело охватил жар. Хотя она и сталкивалась с подобными сюжетами в романах или манге, видеть нечто столь откровенное и чувственное вживую ей довелось впервые!

От атмосферы, царившей внутри, температура тела Лэ Сяоми поднималась всё выше. И зрение, и слух раздражали её нервы, заставляя задыхаться. Глядя на то, как страстно двигались эти двое, она внезапно почувствовала прилив возбуждения...

Что я делаю? Неужели я... Черт возьми!

Вскоре из комнаты снова донеслись приглушенные звуки. Стало ясно, что сегодня у Юнь Вэй совета не спросить. Лэ Сяоми решила вернуться в свою комнату, принять душ, чтобы смыть

липкое ощущение неловкости и остудить разгоряченное тело, а затем хорошенько подумать над своим поведением и пересмотреть, не слишком ли низко упала её планка морали?

...

— Сяоми! Сяоми?

— М-м?

Лэ Сяоми сонно села на кровати и увидела рядом Бубу.

— Утро... а? — Сонливость мгновенно испарилась. Она посмотрела на свои пухлые медвежьи лапы и осознала, что сама не знает, когда успела вернуть свой истинный облик.

— Как ты умудрилась уснуть прямо на столе?

Лэ Сяоми попыталась вспомнить.

Вчера после душа её беспокойное сердце так и не успокоилось. Картины увиденного крутились в голове, словно заезженная пластинка. Она не выдержала и попыталась отвлечься тренировкой восприятия, а потом сама не заметила, как уснула. Во сне ей привиделось что-то странное: будто она защитила девушку от хулиганов, проучила повара, подсыпавшего яд в еду, и даже двух людей в черном, которые крались к детской спальне, заставила в ужасе бежать, лишь завидев её... Лэ Сяоми даже подумала, не попала ли она в очередной дворцовый роман. Дразнить других было весело, но проблема заключалась в том, что все, кроме той девушки, при виде неё кричали: Призрак! Призрак!, что её невероятно бесило!

Позже, непонятно как, ей приснилась Святая Мать Тянь Ю. Она гладила её по щекам и задавала вопросы вроде: Ты скучала по мне? Хочешь увидеть, как я выгляжу? — и всё в таком духе, что вызывало крайне двусмысленное чувство...

— Тебе что, приснилась Святая Мать Тянь Ю?

— Откуда ты знаешь!? — Сердце Лэ Сяоми пропустило удар, и она вскрикнула.

— Потому что ты всю ночь бормотала что-то про Тянь Ю, и ещё что-то вроде не надо!

Уши Лэ Сяоми горели всё сильнее. Сестрица Юнь, вы меня погубите! Я была такой прогрессивной молодежью, а за одну ночь превратилась в озабоченного демона!

— Я пойду умоюсь! — Лэ Сяоми виновато улыбнулась и попыталась сбежать.

— Подожди! Ты сегодня какая-то другая, — Бубу внимательно осмотрела её с ног до головы.

— Чем же другая?

— Кажется... ты похудела? — произнесла Бубу слова, в которые сама не могла поверить.

— Правда? — Лэ Сяоми подскочила и побежала к зеркалу. В отражении по-прежнему был тот же громоздкий персонаж, что и медведь-второй! Она тут же понурила голову.

— Где же я похудела? Ты просто меня дразнишь!

— Не веришь — как хочешь! Учительница вчера сказала, что сегодня проверит наш прогресс в тренировках! Я иду звать её!

— Эй, эй! погоди, сестрица Юнь сейчас вряд ли встала! Разве удобно её беспокоить? — остановила её Лэ Сяоми.

— Ты думаешь, учительница такая же, как ты? Она каждый день встает очень рано, чтобы укрепить барьер вокруг Божественного Древа. К этому времени она уже должна была вернуться!

Лэ Сяоми уверенно усмехнулась:

— Обычно — да, но вчера она потратила столько сил!

Вспомнив, как перед самой тренировкой она случайно проходила мимо окна Юнь Вэй и услышала, что представление всё ещё продолжается — неизвестно, какой по счету раунд шел, а Госпожа Правительница была неумолима, и Юнь Вэй молила о пощаде... Не спрашивайте, откуда я знаю, когда всё закончилось! В любом случае, немудрено, что сестрица Юнь сегодня утром не может встать! Может, Ло Сюань до сих пор лежит в её постели, и если Бубу сейчас ворвется...

Она невольно прыснула от смеха, представив эту картину.

— Опять ты так злорадно улыбаешься! Что за пакости задумала? — Бубу видела, как лицо Сяоми меняется, и подозревала, что та снова замышляет что-то недоброе.

— Ничего, ничего!

Ай-яй, может, не стоило останавливать Бубу? В конце концов, хранить секрет в одиночку так тяжело! Такая сплетня пропадает, я ведь лопну, если не поделюсь! Но если я случайно

проболтаюсь и поставлю под угрозу мир во всем мире, не стану ли я грешницей на века?

Видя, что Лэ Сяоми снова ушла в свои мысли, Бубу не выдержала:

— Так что ты говорила про то, что учительница вчера потратила силы...

— О чем это вы? — Юнь Вэй внезапно толкнула дверь и вошла в комнату.

Действительно, не поминай лиха ночью, а днем — человека! Стоило вспомнить Юнь Вэй, как она тут как тут!

— Доброе утро, учительница! Это Сяоми сказала, что вы вчера так... мм-м! — Лэ Сяоми накрыла рот Бубу ладонью и поспешно добавила:

— Я хотела сказать, что сестрица Юнь вчера... нет, вы каждый день так усердно трудитесь! Хотела, чтобы вы подольше поспали, поэтому просила Бубу не беспокоить вас! Хе-хе-хе...

Услышав слово усердно, Юнь Вэй покраснела до кончиков ушей и слегка кашлянула. Это выражение лица не ускользнуло от Сяоми, и её саму мгновенно бросило в жар!

Черт возьми, на меня что, наложили проклятие? Разве за подглядывание не полагается ячмень на глазу? Откуда такие странные последствия? Может, я сошла с ума от тренировок? Но как я могу рассказать сестрице Юнь о своих симптомах? Сказать, что я подглядывала за ней и Правительницей, а теперь меня сжигает огонь желания и мучают пошлые мысли? Нет, нет, нет... Моя репутация не должна быть уничтожена таким образом!

— Бубу сказала, что вы сегодня хотите проверить наши успехи в совершенствовании, это правда?

— Да. Бубу рассказала, что ты не только узнала свою стихию силы, но и получила редчайший духовный артефакт. В этот раз вы должны преуспеть!

Лэ Сяоми посмотрела на Бубу, которую всё ещё прижимала к себе, и прошептала:

— Ты настоящий болтливый хвастун. — Затем она горько улыбнулась Юнь Вэй: — Сестрица Юнь, не возлагайте на нас слишком больших надежд! Я даже не знаю, как пользоваться этим артефактом, а кроме того... — В голове снова всплыл образ Святой Матери Тянь Ю, и она поспешно переключила внимание: — Моя сила то появляется, то исчезает. Не стоит ожидать слишком многого, чтобы потом не разочароваться.

Юнь Вэй нежно посмотрела на Бубу и сказала:

— Я верю в вас. Пойдемте со мной! — Она развернулась, собираясь уходить.

— Куда?

Юнь Вэй оглянулась и слегка улыбнулась:

— В область Божественного Древа!

...

<http://bllate.org/book/21752/2249071>